

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 August 2013
Russian
Original: English

Рабочая группа открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия

Женева, 2013 год

Пункт 5 повестки дня

Разработка предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия

Резюме¹

Дискуссии, проведенные Координатором² Форума V по теме "Обсуждение норм международного права, имеющих отношение к применению ядерного оружия"

Представлено Председателем

1. В качестве докладчиков выступали г-н Эндрю Клепхем – профессор и, среди прочего, Директор Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека, а также г-жа Луиза Досвальд-Бек – среди прочего, бывший начальник Правового отдела МККК и профессор международного права в Высшем научно-исследовательском институте международных отношений и проблем развития.

2. Докладчики представили краткие обзоры двух разделов международного права, которые имеют самое прямое отношение к применению ядерного оружия: во-первых, права, касающегося применения силы (и дискуссия в этом контексте фокусировалась на нормах, применимых к осуществлению права на самооборону), и, во-вторых, права вооруженных конфликтов – именуемого также международным гуманитарным правом. В рамках обеих тем два докладчика в определенной мере затрагивали Консультативное заключение Международного Суда (МС), вынесенное в 1996 году.

¹ Данные соображения предлагаются в личном качестве и не имеют официального статуса.

² Посол и Постоянный представитель Новой Зеландии на Конференции по разоружению г-жа Делл Хигги.

3. Г-н Клепхем подчеркнул тот факт, что, каково бы ни было соотношение между этими двумя разделами права (*jus ad bellum* и *jus in bello*) в прошлом, Суд очень четко определил, что критерий законности носит совокупный характер: должны соблюдаться и нормы, касающиеся применения силы, и нормы, применимые в вооруженных конфликтах.
4. Что касается норм, относящихся к **применению силы**, то г-н Клепхем отметил заключение Суда относительно того, что он не может сделать окончательный вывод о том, будут ли "угроза ядерным оружием или его применение законными или незаконными в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства".
5. Если же государство пытается оправдать свои действия на основе права на самооборону, то Суд очень четко указал, что должны быть выполнены два условия: двуединые условия необходимости и соразмерности. Г-н Клепхем пояснил, что необходимость означает то, что государство может применять силу в порядке самообороны только в том случае, если были исчерпаны все другие средства, и только в объеме, необходимом для прекращения совершенного или предотвращения неизбежного нападения (этот шаг не может быть просто ответным). Соразмерность означает не симметрию между ущербом, причиненным в результате нападения, и ответным ущербом в ходе самообороны, она предполагает применение только такой силы, какая необходима для отражения нападения.
6. Г-н Клепхем отметил, что, помимо этих двух условий для осуществления права на самооборону, Международный Суд указал еще одно – третье – условие: Суд был единодушен в том, что независимо от силовых средств, используемых в порядке самообороны, во всех случаях применяются требования статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций (включая требование немедленного уведомления Совета Безопасности).
7. Что касается норм, применимых в вооруженных конфликтах, то г-жа Досвальд-Бек отметила, что Суд указал, что любое применение ядерного оружия должно быть совместимо с нормами международного гуманитарного права (МГП). Она осветила критерий законности согласно МГП, и в частности два основных правила (которые Суд назвал "главными принципами"). Первым из них является правило различия – обязанность проводить различие между комбатантами и некомбатантами. Это правило имеет два аспекта: не должно применяться оружие, которое является неизбирательным по своей сути (неизбирательным по своей сути является оружие, которое не может быть направлено на конкретную военную цель или воздействие которого не может быть ограничено), и любой предполагаемый сопутствующий ущерб гражданскому населению или гражданским объектам должен быть пропорциональным военному преимуществу, ожидаемому от нападения. Г-жа Досвальд-Бек подчеркнула тот факт, что сопутствующий ущерб может быть оправдан только в том случае, если заранее может быть определено, что он не будет чрезмерным, а это требует знания того, какой характер будет носить этот ущерб и где или когда он будет иметь место.
8. Второй главный принцип запрещает причинение излишних страданий или чрезмерных повреждений комбатантам: именно этот принцип привел к запрещению применения ядовитых газов.

9. Г-жа Досвальд-Бек отметила, что, по ее мнению, ядерное оружие не способно проводить различие между военными целями и гражданским населением или гражданскими объектами, и она напредила комментарий Суда (в пункте 35 его Заключения) по этому поводу: "Разрушительную мощь ядерного оружия нельзя ограничить ни в пространстве, ни во времени. Это оружие обладает потенциалом для уничтожения всей цивилизации и всей экосистемы планеты". Нельзя также сказать и того, что оно удовлетворяет требованию не причинять излишние страдания или чрезмерные повреждения комбатантам, учитывая серьезнейшее и долгосрочное воздействие излучения, порождаемого ядерным оружием.

10. Отметив, что ядерное оружие обладает уникальной разрушительной силой, г-жа Досвальд-Бек далее указала на мнение о том, что оно не особо полезно в военном смысле: ряд экспертов, в том числе из государств, обладающих ядерным оружием, в частном порядке признавались ей, что неядерное оружие способно обеспечить решение всех мыслимых военных задач и что, соответственно, в ядерном оружии нет никакой военной потребности.

11. Интерактивный сегмент нашей групповой дискуссии послужил полезным дополнением к аналитическим презентациям двух докладчиков, в рамках которого был изучен, в частности, вопрос о том, занял бы МС иную позицию, если бы он рассматривал тот же вопрос сегодня. Эксперты отметили, что в ряде областей, таких как права человека, окружающая среда, последствия учреждения Международного уголовного суда (МУС) (и определение в Статуте МУС некоторых военных преступлений и преступления агрессии), а также эволюция права внутренних вооруженных конфликтов (совершенно не охваченного Международным Судом), с 1996 года нормы международного права претерпели немалую эволюцию. Это должно было бы быть учтено Судом.

12. Вместе с тем, Группа также услышала мнение о том, что многое зависело бы от доказательств, представленных Суду, и, хотя государства, обладающие ядерным оружием, естественно, признали бы, что они должны соблюдать как нормы, касающиеся применения силы, так и нормы, применимые в вооруженных конфликтах, у них, естественно, имелись бы возражения в отношении фактического применения этих норм к ядерному оружию. И было бы маловероятно, например, чтобы они признали, что ядерное оружие непригодно для достижения военных целей.

13. Докладчикам были также адресованы вопросы, касающиеся последствий оценки военной ценности ядерного оружия для запрещения применения, вероятности того, что, например, конвенция о запрещении применения будет жизнеспособным инструментом, способным проложить путь вперед, потенциала использования МГП в качестве отправной точки для продвижения вперед процесса ядерного разоружения, и ряд других вопросов, но у них, к сожалению, не было времени затронуть все из них.